

— Ты былъ ея любовникомъ?—и, можетъ быть, и теперь еще состоишь имъ?

Сервиньи отвѣчалъ:

— Не былъ,—и никогда не буду. Я ѣзжу главнымъ образомъ для дочери.

— Ахъ!—у нея есть дочь?

— Есть ли у нея дочь? Настоящій перлъ, mon cher! Это главная приманка въ этомъ вертепѣ. Высокаго роста, красавица восемнадцати лѣтъ, совершенная блондинка, въ противоположность матери, которая совершенная брюнетка, всегда весела, всегда готова рѣзвиться; хохочетъ безъ умолку и танцуетъ до одури. Кому она достанется? — кому она принадлежала? Неизвѣстно. Насъ человекъ десять, чающихъ движенія воды. Такая дочь у такой женщины, какъ маркиза—это цѣлый капиталъ. А какъ онѣ ловко ведутъ свою игру, эти дѣвѣ бестія, чудо! Ничего не разберешь. Можетъ быть, онѣ ждутъ: не подвернется ли какой-нибудь претендентъ... болѣе выгодный, нежели я. Но, ручаюсь тебѣ, что поставлю на своемъ, при же первой же возможности. Впрочемъ, долженъ тебѣ признаться, что эта дѣвушка, Иветта, меня сбиваетъ съ толку. Она—загадка. Если она не самое страшное чудовище коварства и испорченности, какое я встрѣчалъ въ жизни, то безъ сомнѣнія она настоящій феноменъ невинности, какой когда-либо только существовалъ. Или она помогаетъ планамъ матери съ изумительнымъ искусствомъ, чтобы продавать и перепролавать давно уже несуществующую невинность, или же она не подозреваетъ, съ чистой и непорочной безпечностью невинной дѣвушки, о томъ, что творится въ материнскомъ домѣ.

— Красавица изъ ряду вонъ, сложена какъ богиня, восемнадцати лѣтъ, гибкая какъ Діана, изящная во всѣхъ движеніяхъ, царственного вида и осанки, она такъ спокойно вращается въ этой подлой средѣ, что это можетъ быть только наивная безмятежность невинной души или безстыдное нахальство. Изумительный отпрыскъ авантюристки, выросшій на навозѣ, подобно рѣдкому растенію, или же дочь какого-нибудь породистаго человека, какого-нибудь великаго артиста или вельможи, принца или короля, невозможно понять, что она такое, ни того, что она думаетъ, какъ нельзя предвидѣть, чѣмъ она будетъ. Но вотъ увидишь самъ.

Саваль засмѣялся и сказалъ:

— Ты влюбленъ.

— Нѣтъ. Я въ числѣ претендентовъ,—а это совсѣмъ не то. Впрочемъ, я представляю тебѣ самыхъ опасныхъ изъ своихъ со-